

Наша прогулка к Лекционному залу Нивордина была намного тише, чем обычно. Эмброуз отступил в свою сдержанность, которую он демонстрировал в первые дни нашей совместной жизни, в то время как другие дали мне немного больше пространства. Только Девона, казалось, не трогала пелена, нависшая над нами, когда он пытался поддерживать нормальный разговор, и он не отдалялся от меня.

Но я отмечал все это лишь на периферии. Большую часть моего внимания занимала последовательность глифов в моей голове. Пока я держал ее в уме, боль от Пророческих Цепей, пытающихся слиться с моей аурой-окружающей-вспышкой, держалась на расстоянии. Однако каждый раз, когда я отвлекался, они зарывались все глубже. Становилось ясно, почему мой отец решил использовать артефакты - даже пять сразу - чтобы держать Пророческие Цепи на расстоянии. Я уже не был уверен, что смогу отложить встречу с ним, но и пропустить лекцию Ривза тоже не осмеливался.

Пропускать занятия в Академии было практически неслыханной дерзостью. Очевидно, не было никакого способа обмануть профессоров и подделать свою посещаемость, даже на больших лекциях. Кроме того, ознакомительный пакет содержал исчерпывающую разбивку правил и ожиданий, и посещаемость была в самом верху списка. Существовали льготы на такие вещи, как тяжелая утрата в семье или болезнь, но если у вас было какое-то необъяснимое отсутствие - даже одно - вы лишались права продолжать учебу в Академии. Вы можете подать апелляцию, и если ваше объяснение будет удовлетворительным, то по усмотрению Демиурга вам может быть разрешено остаться, но это было очень похоже на одно из тех одноразовых предложений в корпоративной болтовне, просто чтобы показать, что есть законный путь апелляции.

Я очень сомневался, что Демиург меня отпустит. Да и что я ему скажу? Что я хочу увидеть своего отца, чтобы получить помощь в разрыве Пророческих Цепей со мной? Если я это сделаю, то, скорее всего, навлеку на себя еще большие неприятности. Если судить по моему разговору у озерных ворот, он казался очень провидческим человеком. Вероятно, было бы разумнее просто прийти на лекцию Ривза, потерпеть неудачу в попытке сопротивляться его очарованию на этой неделе и попытаться прослушать лекцию, сосредоточившись на последовательности отражения Пророчества.

Мы устроились на своих обычных местах, имея в запасе пару минут. Ривз уже сидел за столом, и его взгляд скользнул по нам. Я не был уверен, что это было только мое воображение, но его взгляд, казалось, задержался на мне на мгновение дольше, прежде чем он переключил свое внимание на что-то другое. Выглядел ли я особенно рассеянным? Мог ли он сказать, что я держу в голове активную последовательность? Было ли что-то в аркане вокруг меня, что выдавало это?

Я быстро применил некоторые ментальные тормоза, прежде чем начать размышлять дальше. Были и более неотложные дела, о которых стоило беспокоиться. Я не смогу сопротивляться очарованию, и это определенно не останется незамеченным. Кеван почти наверняка пошутит. И я, вероятно, услышу несколько самодовольных замечаний от других людей о том, что Лучший на курсе потерпел неудачу в самом начале упражнения. Я должен был мысленно подготовить себя к тому, чтобы просто сосредоточиться на последовательности отражения Пророчества, а не на каких-либо муках стыда.

Мгновение спустя, когда последний студент сел, Ривз постучал костяшками пальцев по столу и встал.

- Все здесь. Давайте начнем!

Воздух наполнился энергией, когда Ривз совершил массовое очарование. К этому времени все уже достаточно продвинулись вперед, чтобы оставаться на своих местах. Я услышал скрип сидений, когда некоторые люди ухватились за края, шум усилился в напряженной тишине, когда сотня арканистов сделала все возможное, чтобы противостоять очарованию. Прошло несколько секунд, и один за другим люди начали подниматься с разочарованными вздохами и ворчанием. Потом секунды тянулись, и все больше людей сдавалось. Через полминуты Ривз отпустил окружающую аркану. Сидело всего восемнадцать арканистов, включая нас шестерых.

Подождите минутку, я... Я не стою?

Я озадаченно посмотрел на себя. Остальные были заняты собственным восстановлением - Девон, в частности, выглядел так, словно страдал от всех головных болей, - но Эмброуз смотрел на меня с неохотным уважением, даже когда массировал лоб.

Я ничего не почувствовал. Неужели Ривз оставил меня в стороне?

- Молодцы, - сказал Ривз тем, кто сидел, и на этот раз я был совершенно уверен, что он слегка кивнул мне. - Очень хорошо сделано. - Момент прошел, и он повернулся, чтобы печально улыбнуться остальным, которые не смогли устоять. - По крайней мере, большинство из вас продержались дольше, чем на прошлой неделе. Продолжайте в том же духе.

Он указал на доску, заполненную диаграммами и заметками.

- Судя по общему прогрессу, лекция о сдвиге рамок на прошлой неделе показалась вам весьма полезной. И некоторые из вас также столкнулись с практическими ограничениями сдвига, а именно с тем, что он иногда просто не работает. Сегодня мы обсудим эти ограничения, затем рассмотрим ведущие теории, которые помогают объяснить, почему они существуют, и в заключение рассмотрим основополагающие принципы арканофании, которые мы можем извлечь из этих наблюдений и теорий.

Из всех дней, когда я не мог уделять пристального внимания на что-то, этот был, пожалуй, самым худшим. Я надеялся, что смогу уговорить Девона или Джеррика одолжить мне свои записи позже. Но об этом можно было подумать и потом - прямо сейчас мне нужно было сосредоточиться на последовательности и попытаться прослушать лекцию.

***

Через два часа мы вышли из лекционного зала. Наша привычка привела бы нас либо в столовую, либо в библиотечное кафе, но у меня были другие планы.

- Вы, ребята, идите вперед, - сказал я, направляясь в сторону резиденции персонала. - Мне нужно поговорить с отцом, а потом я присоединюсь.

- Хорошо, - сказал Девон. Он оглядел остальных. - Я думаю, мы будем в столовой?

Раздался общий ропот согласия. Линус демонстративно проверил свой бумажник. - Определенно. Дешевая еда на сегодня!

Эмброуз нахмурился, но ничего не сказал, когда я отвернулся. Мне стало интересно, не вышли ли последние события за рамки его ожиданий, не соответствуя образцу Пророчества. Теперь он казался менее уверенным в себе.

Площадки заполнялись людьми, выходящими из своих классов. Я все еще не знал никого из старших учеников, но они, казалось, двигались с большим спокойствием. Для сравнения, большинство из нас на первом курсе все еще выглядели измученными, когда мы боролись с нагрузкой и суровостью обучения. Было немного утешительно сознавать, что за безумным настоящим есть какое-то будущее.

- Лучший на курсе. - Эмилия пристроилась рядом со мной.

- О, привет, - сказал я, слегка удивленный. Последовательность глифов в моей голове немного соскользнула, и я поморщился от дискомфорта.

- Нам нужно поговорить, - сказала она как ни в чем не бывало, ее лицо было бесстрастным, когда она смотрела мне прямо в глаза во время ходьбы. Это очень нервировало.

- Сейчас? - спросил я рассеянно, немного притормозив из вежливости. - Я вроде как иду кое-куда.

- Поговорим по дороге. Ты должен рассказать мне о своем соседе по общежитию.

Мое сердцебиение участилось.

- А что с ним?

- Он Избранный?

- Я, что, ты, что ты имеешь в виду? - выпалил я, полностью остановившись. Последовательность

соскользнула, и я почувствовал, как волна боли и тошноты захлестнула меня. Мне потребовалось мгновение, чтобы как следует сосредоточиться.

- Я верю, что ты достаточно умен. Ты бы узнал, если бы Избранный находился в непосредственной близости от тебя. Ведущие теории утверждают, что Пророчества - это конструкции, изменяющие вероятность. Это должно привести к определенным наблюдаемым явлениям, позволяющим сделать вывод, живешь ли ты рядом с предметом Пророчества.

- Почему ты спрашиваешь меня об этом? Ты же знаешь, что мы не должны это обсуждать, - выдавил я.

- Я знаю. - Впервые с начала нашего разговора она отвела взгляд. - Но я буду чувствовать себя намного лучше, если Избранный победил меня.

- Я... что? Победил?

Ее глаза снова встретились с моими, и она коротко кивнула.

- Он вызвал меня на дуэль. Я думала, что наши сеансы с Кантом поместили меня на верхние уровни тауматургических способностей на нашем курсе, если не на самый верх. Даже над тобой.

- Я бы тоже так сказал. Погоди, а кто именно? - До меня начало доходить, что она говорит не об Эмброузе.

- Кеван. - Она сложила руки на груди и раздраженно фыркнула. - Он и его брат вчера нашли меня и вызвали на дуэль. Я проиграла.

Даже за тысячу лет я не поставил бы на это денег. Но один взгляд на лицо Эмили, и я решил не делать подобных замечаний вслух.

- Мои... мои соболезнования. Но, насколько я знаю, это не так. Близнецы действительно... действительно хороши в тауматургии. Очевидно, их подготовительная школа уделяла этому большое внимание.

- Подготовительная школа? - Она фыркнула. - Наша первая неделя была более откровенной, чем шесть лет в моей подготовительной школе. Мои беседы с другими людьми привели меня к убеждению, что большинство подготовительных школ ничем не отличаются. Но я полагаю, что ты не узнал бы этого, если бы они учились сами. Нет, я считаю более вероятным, что Кеван в чем-то особенный.

- ...Не знаю, что и сказать, - искренне растерялся я. Кеван избил ее? - Так и есть... для меня он совершенно обыкновенный.

Эмилия снова фыркнула.

- Надеюсь, что нет. Пожалуйста, передай ему, что я хотела бы провести реванш при первой же возможности.

- Я сделаю это, - сказал я, немного ошеломленный.

- Спасибо. Увидимся позже на Глифах. - Она кивнула и ушла, не сказав больше ни слова. Мне оставалось только подумать, насколько я недооценил Кевана или переоценил Эмилию.

Но все это могло подождать. Я решительно выбросил это из головы (что было немного трудно - часть меня представляла, каким невыносимо самодовольным будет Кеван, если я заговорю об этом) и продолжил свой путь.

Я прибыл в резиденцию как раз вовремя, чтобы увидеть, как мой отец выходит за дверь. Заметив меня, он расплылся в широкой улыбке.

- Кейди! У меня есть кое-какие новости!

Мое сердце подпрыгнуло от перспективы прогресса, но у меня было что-то более срочное.

- Это замечательно, но мне нужна твоя помощь, папа. У тебя сейчас занятия?

Он встревоженно посмотрел на меня.

- Нет, я только что закончил и забыл пообедать на обратном пути. Но не обращай на это внимания, входи.

Я поспешил мимо него в его кабинет, где взял клочок бумаги (он был похож на старую квитанцию) и ручку, чтобы нацарапать глифы, которые были у меня в голове.

- Я сосредоточен на этом прямо сейчас. Пожалуйста, послушай. Короче говоря, вчера я... столкнулся с Демиургом, получил разрешение поэкспериментировать с другом-в-аркане, полностью истощился, очнулся в лазарете, Демиург что-то сделал, и я думаю, что был очищен от Пророческих Цепей. Не уверен, кто это сделал - друг-в-аркане или Демиург. Но это не навсегда, и связи снова формируются. - Я передал ему последовательность.

К его чести, отец не терял времени даром. Пока я говорил, на его лице читались шок, разочарование, беспокойство и замешательство, но как только я закончил, он выхватил у меня бумагу и начал лихорадочно думать. Затем он глубоко вздохнул, выпрямился и властно сжал пальцы.

Никогда раньше я не видел, как работает мой отец. Он взял за правило закрывать дверь дома всякий раз, когда он что-то создавал или испытывал, и поэтому мы с Трисс провели наше детство, наблюдая, как новые артефакты появляются в доме целиком, или же видели только кусочки и фрагменты артефактов в процессе разработки, когда они дремали на полках в его мастерской. Сам акт творения, соединение их воедино было для нас загадкой.

Но теперь, впервые в жизни, я увидел Эверетта Дандейла, Ремесленника.

Огни в комнате вспыхнули и настроились даже без Небольшой Контрольной Сферы, материализовавшейся в его руках, и воздух в комнате задрожал, когда он взял на себя командование окружающей арканой. Из гостиной мимо меня пронесся прототип сферы, с которым я возился в прошлый раз, и остановился в центре кабинета, прямо перед ним.

Каждый слой сферы разошелся по невидимым швам, и вся сборка начала медленно вращаться, как абстрактное произведение искусства. Глифические последовательности свисали с частей призрачными нитями, с эфирными линиями, прослеживающими различные способы, которыми они были связаны в один сложный клубок переплетенных последовательностей. С невероятной скоростью и беглостью Эверетт Дандейл начал их модифицировать. Он рассказал мне достаточно, чтобы я понял, насколько это дьявольски сложно, потому что каждый глиф был частью нескольких последовательностей, работающих одновременно. Если поменять хотя бы один глиф, это приводило к каскадным эффектам, которыми было необходимо управлять. Они все должны были иметь смысл вместе.

Я не был уверен, зачем нужны какие-то изменения. Его сферы, вероятно, использовали более продвинутые принципы, чем моя импровизированная последовательность. Но не было никакого смысла расспрашивать его сейчас, когда он был глубоко погружен в работу.

Он пробежал перестановки с головокружительной скоростью и, казалось, почти терялся в трансе, бормоча что-то себе под нос и резко жестикулируя то тут, то там. Несмотря на то, что он только изменял глифы, каждый раз, когда он действовал, я чувствовал поток окружающей арканы, исходящий от фрагментов. Только когда я увидел, как он работает над одним из больших глифов на внешней оболочке, я понял, что он физически стирает и выводит глифы с помощью самой арканы, а не выделяет их для будущих манипуляций с помощью крошечных инструментов.

После десяти минут работы он поманил меня к себе.

- Как ты успел закончить так быстро? - с благоговением спросил я.

- Есть много жизнеспособных перестановок. За 10 лет я прошел через многие из них. Некоторые работают лучше других. Давай сначала попробуем это и посмотрим, сработает ли он. Встань там, - сказал он, указывая на пустое пространство внутри разобранной сферы. Фрагменты немного раздвинулись, чтобы я мог протиснуться внутрь.

Странное покалывание пробежало по моей коже, когда я шагнул в центр. Отец нахмурился.

- Ничего не получается. Но это не проблема с последовательностями. Сами Пророческие Цепи не регистрируются. Почему это? Ты использовал те же глифы, он должен работать...

Я видел, что он думает вслух, а не спрашивает моего мнения. Он смотрел прямо сквозь меня, уходя все дальше в свой разум.

- Кейден, ты должен околдовать меня. Дай мне понять твой взгляд на Пророческие Цепи, - сказал он, внезапно вырываясь из задумчивости.

- Что?

- Нет времени объяснять. Я должен точно знать, что ты думаешь об этих Пророческих Цепях. Сделай это сейчас же.

- Но, папа, я не знаю, как правильно околдовать кого-то! То, что я сделал со своими друзьями, это был друг-в-аркане!

Он колебался, но недолго.

- И все же мы должны это сделать.

- Но как мне его контролировать? В прошлый раз, когда я заблудился, у меня было... желание... Я хотел...

.....блуждать-летать в причудливо сплетенном-скованном-потоке. У меня не было слов для таких вещей.

- Послушай, Кейден. Друг-в-аркане - нет... ну, не друг, не мыслящее существо. Это смена рамок, да? Держите свой фокус чистым, держите свое намерение ясным и держи его ограниченным.

Почему-то это казалось неправильным. Я вспомнил, каким умным он казался, когда в первый раз истолковал мое общее желание убежать, а во второй раз приспособился к моему волнению и даже позаботился о таких вещах, как поднятие моей сумки и стула, когда они упали. Он не мог быть неразумным. Мой отец, должно быть, ошибался.

- Кейден, - он потянулся мимо фрагментов сферы и положил руку мне на плечо, читая сомнение в моих глазах, - доверься мне.

Другого выхода я не видел. Возможно, если бы я думал о друге-в-аркане не как о мыслящей силе, а просто как о массе арканы, я мог бы лучше контролировать это. Я сделал глубокий, успокаивающий вдох и кивнул ему.

Как только намерение кристаллизовалось в моей голове, я обнаружил, что мои мысли быстро прослеживают связи в моем сознании. Это мой отец. Запах горячего шоколада поднялся в моем носу, смешиваясь с дюжиной других запахов в моей памяти, все они были связаны с ним. Одна нить воспоминаний, в частности, привлекла мое внимание.

Я испытал мгновение головокружительного смещения, и мне было... четыре года... и коридор был темным... и вспышка молнии бросила ужасающие тени на стену, с раскатистым громом... стакато для моего сердца мгновение спустя. Мои маленькие ручки вцепились в дверную ручку родительской комнаты. Она была заперта! Но я хотел, чтобы он знал, как мне страшно, чтобы он открыл эту дверь и впустил меня... Еще один ужасный удар грома, и я закричал, а потом облегчение-радость-любовь, дверь открылась! Я хотел, чтобы он знал это чувство, поэтому я обнял его ногу так крепко, что мог бы раствориться в нем...

- Прикоснись-заговори-сломай, - выдохнул я в аркану и дал ему знать о Пророческих Цепях этой ауры-окружающей-вспышки.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1357493>